

СПИСОК ПЕРСОНАЖЕЙ

Левантийцы

Род Торин

Рах э'Торин — изгнанный капитан Вторых Клинков Торинов

Эска э'Торин — заместитель Раха (умер, освобожден)

Кишава э'Торин — охотница (умерла)

Орун э'Торин — конюх (умер, освобожден)

Йитти э'Торин — целитель

Дзиньзо — конь Раха

Лок, Хими и Истет — Клинки Торинов

Гидеон э'Торин — капитан Первых Клинков Торинов, ныне император Левантийской Кисии

Сетт э'Торин — заместитель и брат Гидеона (умер)

Теп э'Торин — целитель Первых Клинков

Тор, Матсимелар и Ошар э'Торины — седельные мальчишки, которых Гидеон назначил переводчиками

Нуру э'Торин — переводчица-самоучка, которую никогда не задеывали чилтейцы

Род Яровен

Дишива э'Яровен — капитан Третьих Клинков Яровенов

Кека э'Яровен — заместитель Дишивы, немой. Чилтейцы отрезали ему язык

Атум э'Яровен — капитан Первых Клинков Яровенов
Локлан э'Яровен — конюх Дишивы
Шения э'Яровен — единственная из Яровенов, заклея-
мая в изгнании
Птафа, Массама, Дендек, Ануке, Эси, Моше э'Яровен —
Клинки Дишивы

Другие левантийцы

Эзма э'Топи — заклинательница лошадей в изгнании
Деркка эн'Инжит — ученик Эзмы
Ясс эн'Окча — Клинок рода Окча
Лашак э'Намалака — капитан Первых Клинков Намалака
и подруга Дишивы
Йисс эн'Охт — капитан Первых Клинков Охта, пылко пре-
данна Гидеону
Тага эн'Окча — капитан Первых Клинков Окча и предво-
дительница Ясса
Менесор э'Кара — капитан Вторых Клинков Кара
Джейша э'Кара — заместитель Менесора
Дхамара э'Сет, капитан Бахн э'Беджути, капитан Ли-
на эн'Инжит — другие капитаны левантийцев
Сенет эн'Окча, Якан э'Кара, Яфеу эн'Инжит, Балн
эн'Охт, Тафа эн'Охт и Кехта эн'Охт — охрана императора
Диха э'Беджути — целитель
Нассус — левантийский бог смерти
Мона — левантийская богиня правосудия

Кисианцы

Мико Ц'ай — дочь императрицы Ханы Ц'ай и Катаси Отако
Император Кин Ц'ай — последний император Кисии
(умер)
Императрица Хана Ц'ай — свергнутая императрица Ки-
сии

МЫ ПОТРЕБУЕМ КРОВИ

Принц Танака Ц'ай — брат-близнец Мико (умер)

Чичи — собака Мико

Дзай Ц'ай — незаконнорожденный сын императора Кина (умер)

Лорд Таси Оямада — дед Дзая по матери и министр правой руки

Генерал Китадо — командующий императорской гвардией Мико

Министр Рё Мансин — министр левой руки, главнокомандующий императорской армией

Генерал Хаде Рёдзи — бывший командующий императорской гвардией

Генерал Таи Мото, генерал Русин, генерал Сенн Михри, генерал Йасс и генерал Алон — генералы южной императорской армии

Капитан Соку — подчиненный генерала Мото

Лорд Хирото Бахайн — правитель Сяна

Эдо Бахайн — старший сын герцога Бахайна

Капитан Нагаи — человек герцога

Тянто Коали — губернатор Сяна

Лорд Исиро Коали — граф Ирин Я

Лорд Ниши (Соленый лорд) — богатый кисянец, приверженец Единственного истинного Бога

Чилтейцы

Кассандра Мариус — чилтейская шлюха и наемная убийца
Иеромонах Креос Виллиус — глава церкви Единственного истинного Бога (умер)

Лео Виллиус — единственный ребенок его святейшества иеромонаха

Капитан Энеас — глава охраны иеромонаха

Кайса (Она) — вторая душа Кассандры

Свифф — подчиненный капитана Энеаса

Другие

Торваш — Знахарь

Госпожа Саки — безмолвная спутница Торваша

Кочо — писец и слуга Торваша

Лечати — молодой человек на службе у Торваша

В ПРЕДЫДУЩИХ РОМАНАХ

Дишива э'Яровен возглавляет гвардию императора Гидеона, но вскоре ее главной заботой становится возвращение доминуса Лео Виллиуса. Людей отравляют, священные книги горят, и она уверена, что именно он — тот враг, которого никто больше не замечает. После женитьбы Гидеона на госпоже Сичи переводчик, укравший для нее священную книгу, умирает от отравления, а значит, в книге содержится то, что Лео пытается скрыть, и Дишиве просто необходимо ее перевести.

Находясь в плену у Знахаря, Кассандра подвергается серии опытов, в ходе которых ее душу извлекают из тела и возвращают обратно. Разобравшись, что с ней творится, она решает бежать, но оказывается запертой в теле императрицы Ханы. Кайса, вторая душа из тела Кассандры, убегает с их общим телом.

Императрица Мико находится в бегах, вместе с Рахом она едет в Сян за поддержкой светлейшего Бахайна. Они раскрывают планы Бахайна захватить империю и перебить левантийцев, с помощью Эдо Мико и Рах сбегают. Они пробираются по диким землям Кисии, намереваясь вернуться в Мейлян. Мико хочет освободить министра Мансина, единственного оставшегося союзника, а Рах — спасти свой народ. По пути на них нападают солдаты Дзая, и Мико позволяет себя захватить, чтобы спасти жизнь Раху.

Обнаружив, что его Клинки подожгли Мейлян, Рах освобождает Мансина, а потом состязается с Йитти за пост

капитана. Сетт вмешивается в дуэль, чтобы Рах проиграл, и его убивают за бесчестное поведение, а тяжело раненного Раха изгоняют из племени.

Поскольку политическое будущее Дзая зависит от смерти Мико, ей приходится сражаться за свою жизнь и убить его. Теперь она единственный оставшийся в живых член императорской семьи. Мико призывает армию юга выступить в ее поддержку и впервые после побега из Мейляна обретает надежду.

Когда Знахарь выдает Кассандру и Хану, они оказываются вместе с иеромонахом на пути в Кой. Убив иеромонаха, Кассандра помещает Хану в его тело, чтобы возглавить чилтейцев. Однако, прибыв в Кой, они обнаруживают, что чилтейской армией командует Лео Виллиус, и с трудом выбираются живыми.

Гидеон все больше меняется и приказывает Дишиве напасть на лагерь дезертиров, но она находит там заклинательницу лошадей и отказывается убивать ее или левантийцев, которые просто хотят вернуться домой. Там она выясняет, что, как сказано в священной книге, Лео Виллиусу суждено умереть еще трижды, чтобы стать богом и создать священную империю.

Мико

Я выпустила стрелу одновременно с ударом сердца. Как только она с глухим стуком вошла в мишень, я достала из бочки другую. Вокруг шумел и суетился лагерь, и лишь министр Мансин и недавно назначенный министром Оямада стояли как статуи, наблюдая. Ко мне они тоже не обращались с тех пор, как прибыли, только вели чопорную беседу.

— А вино? — спросил Мансин.

— Немного, — ответил Оямада. — Нужно аккуратно его распределять, в особенности зимой. С рисом аналогично. Проса у нас в избытке, как бобов и вяленого мяса, а воду можем брать из рек по пути.

Мансин хмыкнул, а я выпустила еще одну стрелу в утыканную стрелами мишень. Неподалеку за мной уже наблюдала группа солдат, о чем-то тихо переговариваясь.

— Мечи?

— Конечно. И... стрелы. Дерево для укреплений. На юге полно дерева и металла, как вы знаете.

— Жаль, что их нельзя есть.

— Провианта нам хватает, — сказал Оямада. — Только вино следует беречь. И это мудро, если вы хотите, чтобы солдаты держались на ногах.

Министр Мансин сменил позу и покосился на зевак.

— Вряд ли вы могли бы более наглядно доказать, как мало знаете об армии, ваше превосходительство.

— Я командовал...

— Охрана, нанятая для торговых караванов, не в счет. Сосредоточьтесь на снабжении, а я решу, как использовать припасы.

Я выпустила еще одну стрелу и, прежде чем она попала в мишень, обернулась, застав министра Оямаду с открытым для новой реплики ртом.

— Ваша осторожность весьма похвальна, — сказала я, бросив порицающий взгляд на Мансина.

Из них двоих я доверяла ему больше, дольше его знала и сильнее нуждалась в его навыках, но без Оямады у меня не было бы солдат. В то утро мы отправили тело Дзяк к его матери для упокоения. При других обстоятельствах его похоронили бы в императорском саду, но от спаленных руин Мейляна еще поднимался дым.

Оба поклонились — Оямада с ироничной благодарностью, а Мансин с чопорным извинением.

Я выгащила очередную стрелу, осознавая, что толпа вокруг нас растет.

— Ваше величество, — в первом порыве единства произнесли оба министра.

— Следует собрать совет, прежде чем генералы начнут беспокоиться, — добавил Мансин. — Они могут посчитать неуважением, что их заставляют ждать.

— Я не собираюсь заставлять кого-либо ждать, — Я приложила стрелу к тетиве, а лежащая у моих ног Чичи завиляла хвостом, взбивая грязь. — Но и не хочу быть в невыгодном положении на первом совете. Поэтому сначала осмотрю лагерь. И встречу с солдатами.

— Вы... уверены, что это мудро, ваше величество?

Оямада слишком явно покосился в сторону зрителей.

— Да. Если мне придется сидеть в душном шатре и слушать, как мужчины говорят со мной свысока, прежде всего я должна понимать, о чем речь. Совет устроим вечером. Уверена, вы убедите их согласиться с этим решением, министр Оямада.

Он не ответил на мою доверительную улыбку, но, сочтя мои слова за приказ, поклонился и ушел.

— Вам следует дать ему время, — сказал Мансин, когда Оямада уже не мог нас слышать. — Всего два дня назад вы убили его внука.

— А вам не следует приуменьшать умения, которые он поставил на службу нашему делу.

На его губах появилась безрадостная улыбка, и темные круги под глазами проступили четче.

— Хотите сказать, деньги, которые он нам принес.

— Теперь он на нашей стороне.

Мансин поклонился, признавая мою правоту, и я взяла очередную стрелу из бочонка. По узкой полоске земли стегнул порыв ветра, хлопнув мне по ногам плащом и взъерошив шерсть Чичи. Я прицелилась, почти машинально сделав поправку на ветер, и выпустила стрелу. Для меня это было так же естественно, как для императора Кина встречаться с генералами.

Несмотря на ветер, стрела попала почти точно в цель, чего не скажешь о моих планах.

— Не стоит рассчитывать, что ваше мастерство лучника произведет впечатление на генералов, ваше величество, — сказал Мансин, окинув взглядом наблюдающих солдат. — В лучшем случае они посчитают это угрозой, а в худшем — напоминанием о вашем отце.

— Об императоре Кине? Не вижу в этом проблемы.

— Я говорил не о нем.

— Да, — согласилась я. — Но здесь и сейчас у меня есть только один отец, и это император Кин Ц'ай. Только один брат, и это Дзай Ц'ай. Моя мать — изменница. Мой брат-близнец — глупец. Мне придется с этим жить, если я хочу, чтобы Кисия выстояла. Но мне нужны генералы, которые будут меня слушаться и не переступят через меня, как наверняка намереваются, и я постараюсь получить рычаг влияния.

Он кивнул.

— Они будут давить, чтобы понять, сколько власти могут заполучить, и возненавидят вас, если вы не дадите им никакой или дадите слишком много.